

Ольга Бельшеша

Астарта. Откровение.

книга четвертая

Ольга Бельшева

Астарта. Откровение. Книга 4

«Автор»

2026

Бельшева О.

Астарта. Откровение. Книга 4 / О. Бельшева — «Автор», 2026

4 книга цикла «Астарта». Выход из круга невозможного — правила больше не работают. Героиня заперта на грани апдейта: повторить путь Астарты или взломать саму систему? На этот раз её судьба не жёсткий скрипт, а открытый исходный код, который она в силах писать заново. Пора выйти из игрового цикла, где она и жертва, и финальный босс. Для одних она угроза, для других катализатор перемен, и немногие рискнут ей довериться. Её пытаются использовать или разобрать на части, но единственный способ выжить перестроить себя и сделать прошлое основой для будущего. Совет старейшин анализирует данные, но не может предсказать случайных переменных. Предназначение больше не вписано в программу и не отмечено маркером оно формируется здесь и сейчас, в каждом выборе и каждом действии. Финал истории — это не победа и не поражение, а осознанное откровение «Ты не сломала систему. Ты просто научилась играть вне её правил». Жить по своим правилам превращая прошлые ошибки в основу для нового будущего.

© Бельшева О., 2026

© Автор, 2026

Ольга Бельшева

Астарта. Откровение. Книга 4

Глава 1

«Ты не освободишься, переписав прошлое. Ты освободишься, приняв, что будущее — еще не написано»

Обрести свой путь и распознать свое предназначение — вот в чем суть человеческой жизни; лишь тогда человек становится самим собой, наполняя свое существование подлинным смыслом. И в конце этого пути каждого ожидает свое откровение — глубинное понимание себя и мира.

Совет Старейшин

Я стояла в самом сердце зала уже более двух часов, словно игрок, застрявший в гробовой тишине конца долгого рейда, ощущая на себе давящий груз пристальных взглядов Совета — лиц, на которых лежала печать древнего, неведомого мне лора.

Они, словно зловещий гильдийский круг, замкнули меня в эпицентре арены. Их кресла, вырезанные из эбенового дерева — черного, как крыло редчайшего маунта, — казались неотъемлемым декором этого данжа, будто сама древность сюда прописалась как ключевой босс-локации. В полумраке, как теневые НПС, ютились писцы. Их ручки по пергаменту скрипели с частотой авто-атаки, жадно фиксируя каждую реплику: словно логи сервера, ждущие эксплоита.

— Сама себе и жертва, и палач, — эхом отозвались мои слова в гулком пространстве, отражаясь от замшелых стен, словно подтверждая горькую правду, еще не до конца осознанную мной.

— То, что ты совершила... — голос старейшины задрожал, будто последний лист на осеннем ветру. Ее поклон был глубоким и почтительным, а серебряные пряди, словно лунный водопад, скрывали лицо во тьме. — Это не просто поступок, дитя. Это — жертва, перед которой даже самый хардкорный персонаж сдал бы свой стэк.

Из тени материализовался еще один советник. Его длинные пальцы-пауки нервно постукивали сложный алго-код по голографической консоли интерфейса.

— Алтарь подтвердил твой ID. Все твои данные теперь забэкаплены в ядро системы под грифом «Особый случай», — его голос звучал как зашифрованный лут-бот древней операционной системы. — Но протоколы... священные алгоритмы Лурáписа... требуют четких ответов. Ты — уникальный билд или твой шаблон реплицируем? Классификатор определяет тебя как «Паладин», но твой скиллсет... — на его голографическом интерфейсе мелькнул дамп незнакомого кода, — будто кастомный модуль из закрытой беты. Или мои логи кривятся?

Я сохраняла ледяное молчание — малейшая реакция могла запустить цепь нежелательных проверок. Эти дознаватели считывали микрореакции лучше детекторов лжи. Они без конца сыпали гипотезами, спорили, делали выводы, а затем все начиналось сначала. Голограммы старейшин то зависали, то распадалась на пиксели.

Зал Совета и правда напоминал серверную комнату — сводчатый потолок утопал в статике проекций, а большинство старейшин сидело в глухой цифровой тени, лица скрыты масками. Лишь несколько терминалов пылали на полную мощность: Яков — с вечным «админским доступом» в глазах, Ясный — с интерфейсом, кричащим о тревоге, ну и еще пара кресел горела.

Ирония? Они месяцами прятали меня с Димой от главного модератора — Артамонова. Хотя, если честно, я его в глаза не видела, и, как мне сказали, «молись, чтобы и не увидеть». Я только слышала, что он — самый первый первопроходец, прошедший невероятно сложный путь. Его достижения и регалии были под грифом «Секретно». Он возглавлял наше предста-

вительство в мире Лурáписа, и не просто так. В лицо его знал только Совет Старейшин — он не был публичным человеком.

О чем это я... В общем, теперь ситуация другая: меня раскрыли — не как личность, а как представителя запрещенной самим миром расы. Вместе с сыном.

Все перевернулось. Тайна раскрылась. Но каждому — своя.

И самое смешное? Никто так и не понял, что на самом деле произошло. Их догадки разлетелись, как осколки зеркала: каждый ухватил лишь блик, искаженный собственными страхами и надеждами.

А это... было мне на руку.

Для обычных жителей Земли — просто очередной ритуал Алтаря. Они хлопали меня по плечу, сыпали дежурными поздравлениями:

— С пропиской!

— Ура! Победа в «Большой игре»!

— Что за скиллы открылись?

А крылья? Эти ослепительные, белоснежные артефакты, мелькнувшие краем взгляда...

— Надолго ли?

— Сменила расу?

— Ты теперь эльф?

Ведь Алтарь и не такое умел.

Старожилы чуяли глубже: нюхали ветер, ловили намеки на Перерождение. Но только намеки.

А знали все лишь друзья... да и этот проклятый Совет, конечно.

Система выдала мне сухой чек-лист:

«Поздравляем с разблокировкой уникального контента! (Условия получения неизвестны)».

И да, Алтарь внес свои коррективы — переписал меня, можно сказать. Выжиг старые коды, вшил новые — последствия еще аукнутся. Но разбираться было некогда. Сразу после всего этого меня, за белые ручонки, повели на Совет.

Крылья... Теперь их придется прятать. Ради их "баланса". Ради этой жалкой иллюзии, что они еще что-то контролируют.

«Споры, опросы... как я устала. Дайте же мне, наконец, порадоваться, что жива! Когда вы заткнетесь?!» — проносилось в голове.

Луч света вспорол полумрак, вырвав из тьмы фигуру в центре зала.

Цифровая маска — щелчок! — испарилась. Передо мной предстал богоподобный старец с посохом, чей взгляд прожигал меня насквозь. Мои глаза мгновенно считали его профиль:

«АРТАМОНОВ Друид/Маг-Палладин/Мистик УРОВЕНЬ 1010»

Совет превратился в стаю испуганных шакалов. Каждое их слово теперь — быстрый взгляд на него, каждый жест — молчаливая мольба об одобрении. Даже тени извивались у его ног, как побитые псы.

— Ты разорвала предначертанное, — его голос ударил, как молот в наковальню. Низкий, вибрационный, с металлическим послезвучием. — Такое... вне компетенции смертных.

Слева вскипел смешок. Старейшина с гербовым перстнем брякнул им по подлокотнику:

— Пусть не тешит себя иллюзиями. Система сожрет любую, кто осмелится примерить силу богини. Но... нам нужен ее код. Для анализа последствий.

— Пока ее уровень низок — угрозы нет, — прошипел чей-то тонкий голосок из-за спин старейшин. Цифровые маски вокруг бешено мигали, скрывая говорящего. Я едва успела заметить, как в дальнем углу мелькнула крохотная фигурка с ехидной ухмылкой.

— Ошибаетесь, — гроыхнул старейшина с бородой, шевелящейся словно отдельное существо. Его пальцы вцепились в подлокотники. — Ее прогрессия — геометрическая. Каждая единица может стоять нам сотни... или пятисот уровней. Это...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.